

Господин Юньпин был известной личностью, у него было много поклонников как мужчин, так и женщин. Чжао Цзихэн, который владел искусством жить в удовольствие, был одним из них.

Он в оцепенении зарегистрировал свое имя и, наконец, полностью осознав происходящее, был ошеломлен.

Мужчины, работавшие на корабле, зарабатывали на жизнь греблей. Соревнование было наполнено мероприятиями, ориентированными на все виды работ, которые можно найти на корабле, например: взобраться на мачту, рыбалка в реке, гонки на лодках, лазание с грузом и т. д.

Путешествовать на дальние расстояния было скучно без развлечений. Эти мероприятия были знакомы всем на корабле. Все взяли свои номера и разошлись, готовясь к соревнованиям.

Бай Шици устроила так, чтобы Чжао Уцзю сел рядом с Цю Юньпином, и попросила разнорабочего подать ему семена дыни и чай.

После того, как Чжао Цзихэн узнал о соревнованиях, он пришел жаловаться: «Шици, у человека, который организовал эти соревнования, проблемы с головой? Подниматься на мачту, я что, обезьяна?»

Бай Шици: «.....»

У Цю Юньпина было в запасе выражение «ты сам навлек на себя это», и он радостно сказал ему: «Молодой господин, эти мероприятия на нашем корабле были установлены молодой главой».

Чжао Цзихэн онемел: «Нет... Я имею в виду, Шици, ты, должно быть, потратила столько свободного времени, чтобы устроить такого рода странные соревнования, но разве обычно соревнования не должны включать такие мероприятия, как стрельба из лука на лошадях или даже четыре искусства: цинь, го, каллиграфию и живопись?» Несмотря на то, что стрельба из лука не была его сильной стороной, он по-прежнему считался очень хорошим в четырех искусствах, и составить несколько строк для каллиграфии для него не было проблемой.

Бай Шици: «Молодой господин, ты хочешь позволить группе корабельных рабочих, которые даже не распознают буквы, соревноваться с тобой в четырех искусствах?»

Чжао Цзихэн: «.....»

Чжао Уцзю дочитал до конца правила конкурса. Естественно, буклет был написан от руки, очень тщательно. Правила было легко понять. Приз и штрафы были четко прописаны, почерк был размашистым и раскованным.

«Конкурсы очень разумные». Чжао Уцзю руководил войсками круглый год. Его взгляд на проблемы сильно отличался от взглядов Чжао Цзихэна. Только взглянув поверхностно, как экзаменатор, задавший вопрос, он уже мог сразу увидеть контрольные точки действий. Каждое действие было направлено на повышение квалификации рабочих.

«Эти конкурсы действительно устроила ты?» Он и правда скептически относился к этому – она общалась с его ненадежным двоюродным братом, они могли вести себя как негодяи, а также она была несравненно скользкой девчонкой. У этой девчонки действительно были такие особенности характера.

Бай Шици не беспокоил его скептицизм: «Всем скучно, это просто чтобы повеселиться. Двоюродному брату не нужно воспринимать это всерьез».

Цю Юньпин высоко оценил Бай Шици и подчеркнул ее способности: «Молодая глава - мастер пера и меча. Этот буклет действительно был написан ей лично». Он продолжил свое объяснение: «Рабочие корабля должны оставаться на корабле весь день, чтобы зарабатывать на жизнь. Помимо работы, они любят собираться, чтобы выпить и поиграть в азартные игры. В первый год, когда «Молодая глава» только начал сопровождать провизию, дисциплина у рабочих была слабой. Как только они получают небольшую прибыль, они тратят все свои деньги на обратном пути. У большинства из них даже не было денег, чтобы купить еду для своих жен и детей дома. Только тогда «Молодая глава» устроила соревнования, которые привлекли всеобщее внимание и отбили у них желание играть в азартные игры. Любой, кто обладает способностями, может выиграть приличную сумму денег. Мы занимаемся этим несколько лет, есть ли у Вас сомнения?»

Чжао Уцзю произнес в ее адрес редкую фразу похвалы: «Не ожидал, что молодая глава Бай - действительно талантливый человек».

Бай Шици была очень польщена: «Я правильно расслышала? Неужели двоюродный брат меня только что похвалил?» Затем она бесстыдно наклонилась ближе: «Не могли бы Вы похвалить меня еще парочку раз? Мне действительно нравится».

Если Чжао Цзихэн и хвалил ее, то по большей части это было просто пустой лестью. Но Чжао Уцзю был из тех людей, которые дорожат словами, как золотом, более того, его темперамент был жестким, как деревянная доска. Конечно, было редкостью получить от него комплименты.

Чжао Уцзю действительно подумал стукнуть её, однако, когда он встретил ее блестящую улыбку и ослепительно белые зубы под солнечным светом, резкие слова из его рта неожиданно застряли в горле, и, в конце концов, он просто надменно сказал: «Почерк неплохой».

Бай Шици, эмоционально тронутая, сжала его большую руку и дважды потрясла ее, ее глаза загорелись: «Моя родственная душа! Двоюродный брат - действительно моя родственная душа! Подождите, пока мы не увидим моего отца, Вы должны сказать ему эти слова! Он всегда ругает меня, говорит, что мой почерк похож на каракули!»

Бай Чжэньтин так и не научился писать. В его понимании письмо иероглифов кистью заключалось в том, что все должно быть квадратным, прямым и упорядоченным. По этой причине Бай Шици часто ругали в молодости.

Чжао Уцзю: «... Это немного лучше, чем каракули!»

Бай Шици быстро впала в уныние. Она выпустила его руку, и ее улыбка растаяла. Нельзя обижать людей с ограниченными возможностями, поэтому она вылила гнев на его двоюродного младшего брата: «Цзихэн, если ты не можешь сравниться с моими ребятами с корабля, просто признай поражение как можно скорее!»

Чжао Цзихэн не любил проигрывать. Хотя он был немного разочарован соревнованием, но это не означало, что он хотел признать поражение, прежде чем даже соревноваться: «Соревнование еще даже не началось, еще не ясно, кто проиграет!»

Рот Чжао Уцзю слегка изогнулся, и он не мог не улыбнуться.

Шу Чанфэн видел 6 сторон (*идиома означает, что глаза видят все стороны, могут наблюдать

разными способами и полностью понимать вещи) и прислушивался ко всем участникам разговора. Хотя он тоже принимал участие, но его самой большой ответственностью была безопасность его господина. С небольшого расстояния он заметил, что рот его господина изогнулся вверх, и он не мог не удивиться.

С тех пор, как он потерял чувствительность в ногах, видел ли он когда-нибудь, чтобы Его Высочество принц Чжоу хоть немного выражал радость?

Молодая глава Бай была поистине выдающейся личностью. Обладая непробиваемым характером, она не только осмеливалась снова и снова выводить его хозяина на прогулку, но и неожиданно была способна вызвать улыбку господина.

Шу Чанфэн решил положиться на Бай Шици. Ни для чего другого, а только ради улыбки Его Высочества принца Чжоу.

Соревнования официально начались, и первым мероприятием стало поднятие на мачту, которое Чжао Цзихэн ненавидел.

Судно, на котором они находились, было самым большим судном в судоходной группе Цзянсу. Оно имело три этажа, пять мачт и высоту более 27 метров. Каждая группа из 5 человек должна соревноваться по системе на выбывание.

К счастью или к несчастью, Чжао Цзихэн сыграл вничью в первом раунде. Остальные четверо были корабельными рабочими, некоторые были высокими, а другие смуглыми и худыми. Все заняли свои места. Дядя Гуань держал гонг и несколько раз ударил по нему, одновременно крикнув ясным голосом: «Старт...» И 5 человек, стоящих под мачтой, одновременно начали подъем.

Все 4 рабочих поднялись на мачту. Самый худой среди них двинулся вперед, он был очень шустрым и действительно напоминал обезьяну. Чжао Цзихэн все еще держался за мачту, как будто от этого зависела его жизнь. Каждый раз, когда он немного приподнимал свое тело, он сразу же скатывался вниз.

Он не хотел сдаваться. Он снова попытался взобраться на мачту, его ноги были всего на 0,6 метра над землей, прежде чем он снова соскользнул вниз.

Бай Шици ударила по столу и расхохоталась, без тени вежливости, она насмеялась над добрым другом и кричала: «Цзихэн, ты, что не ел? Или у тебя под задницей груз прицеплен?»

Многие из корабельных рабочих чуть не засмеялись, даже Чжао Уцзю улыбнулся, увидев его жалкий вид. У него также было желание ударить Бай Шици за её фразу «иметь груз под задом».

Красивое лицо Чжао Цзихэна покраснело. Он поднял голову и заметил, что самый крепкий рабочий, который также участвовал в соревнованиях, медленно поднимался. На данный момент этот человек поднялся только на рост человека. Он тут же стиснул зубы и использовал все свои силы, чтобы медленно подняться на мачту. Наконец он оторвался от земли и с большим трудом поднялся примерно на половину роста человека. Он был настолько доволен собой, что хотел похвастаться перед Бай Шици. Но когда он открыл рот, его хватка ослабла, и он снова соскользнул вниз, приземлившись на палубу.

Бай Шици так сильно рассмеялась, что чуть не задохнулась: «Цзихэн, ты как там,а?»

Чжао Цзихэн чуть не заплакал от гнева!

Мужчины больше всего боятся, когда кто-то ставит под сомнение их возможности!

Он взялся за мачту и использовал все свои силы, а затем отчаянно поднялся наверх. Однако его руки и ноги были очень неуклюжими, он не мог дотянуться до уровня рабочих, которые были довольно проворными. Он тяжело дышал и обильно потел, и был похож на неуклюжего пса. Это вызвало смех публики, окружавшей арену, их всех позабавили его действия. Среди этих людей больше всего пренебрегала манерами Бай Шици, которая смеялась, не заботясь о тактичности.

«Цзихэн, тебе действительно стоит позволить этим маленьким девочкам из столицы Цзин и Сучжоу, которые ищут тебя, прийти и стать свидетелями твоего героизма». Она вытерла слезы от смеха.

Чжао Уцзю расхохотался, он не мог смотреть без смеха на жалкую фигуру своего двоюродного брата. Глядя на регламент соревнований, он почувствовал, что локации для всех мероприятий были очень простыми. Но после того, как игра началась, он понял, что на самом деле они были очень хитрыми. Например, этот первый конкурс. Этот худой, похожий на обезьяну, молодой рабочий очень быстро поднялся на мачту и достиг вершины, однако у остальных трех рабочих были проблемы. Второй человек находился на расстоянии 3,3 метра позади рабочего, похожего на обезьяну, а тот, что позади него, постепенно падал. На последнем месте был посмешище Чжао Цзихэн.

Один из рабочих прокомментировал: «Этот юноша, Цинь Лю'эр, обычно не любит много говорить, я действительно не ожидал, что он сможет взобраться на мачту так же быстро, как проворная обезьяна».

Другой судовой рабочий сказал: «Ты не ожидал, потому что он только что присоединился к нам, начиная с этого года. Может быть, он сможет выиграть денежный приз и отложить часть из них, чтобы жениться, когда вернется».

«Интересно, кто быстрее он или Молодая глава?»

«Как насчет того, чтобы позже найти Молодую главу, чтобы они посоревновались?»

«.....»

Чжао Уцзю сидел рядом со стойкой, а рабочие с корабля собрались позади него. Ребята смеялись над тем же, что и Бай Шици. Обсуждая других людей, они не сдерживали себя. Их голоса были настолько громкими, что он мог ясно слышать, что они говорили.

Он выглядел задумчивым и искоса смотрел на Бай Шици. Однако его встретило улыбающееся лицо девушки, она безудержно смеялась, лицо светилось от возбуждения. Заметив его взгляд, она повернула голову и посмотрела на него, все еще улыбаясь. Она была простодушна, когда была счастлива, очевидно, уже забыла о том неудовольствии, которое она чувствовала раньше, когда он дразнил ее.

Чжао Уцзю невольно спросил: «Ты можешь подняться на мачту?»

В прошлом, как правило, у него не было бы интереса болтать с другими о таких тривиальных

вещах. Но среди хохота и голосов разгоряченной толпы, свистящей и насмехающейся над участниками, заполняющей уши, его психическое состояние, которое так долго было напряженным, невольно расслабилось.

Бай Шици не ожидала, что ему это будет любопытно, она громко засмеялась: «Дело в том, что мой отец воспитывал своего ребенка, используя только интуицию. Он был очень жесток со мной, когда я была молода, он бил меня так сильно, что я могла только залезть на дерево, спасаясь бегством. Следовательно, позже подняться на мачту не составило мне труда, когда я выросла и попала в лодку».

Чжао Уцзю не ожидал услышать такой ответ и смеялся некоторое время: «Твой уважаемый отец..., конечно, имеет уникальный подход к обучению детей».

За нескольких дней совместного путешествия Бай Шици никогда не видела, чтобы он смеялся так безудержно. Это было освежающе, как прохладный ветерок, и она не могла не сказать довольно простодушно: «Двоюродный брат очень красив, когда улыбается. Тебе следует чаще улыбаться, чтобы тебе было легче привезти домой жену».

Чжао Уцзю внезапно осознал уникальный метод воспитания детей старого главы Бая - конечно же, эту засранку нужно побить еще несколько раз, чтобы она не могла так подхалимничать.

Увидев, что лицо Чжао Уцзю немного помрачнело, Бай Шици была очень обеспокоена: «Двоюродный брат, может быть, Вам здесь слишком шумно?»

Чжао Уцзю: «Есть ли здесь кто-нибудь, кто смеется громче тебя?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51381/1340753>